DOI: 10.17117/na.2015.09.1396

<http://ucom.ru/doc/na.2015.09.1396.pdf>

Поступила (Received): 30.09.2015

Аванесян М.О., Тухтиева Н.Х.

Установка и ее преодоление: на пути к осознанности

Avanesyan M.O., Tukhtieva N.Kh.

Einstellung effect and its overcome: on the way to awareness

Статья является теоретическим обзором, в котором обсуждаются способы преодоления установки. На материале экспериментальных данных, полученных в парадигме А. Лачинса и Д.Н. Узнадзе, показано, что изменение контекста способствует включению сознательного контроля когнитивных действий. Показано, что языковая метафора может выступать моделью для выявления и преодоления установки

Ключевые слова: установка, метафора, осознанность, иррелевантные параметры, смена контекста

In theoretical review the ways to overcome the einstellung effect are discussed. It was shown that the change of context contributes to the conscious control of cognitive activities. Linguistic metaphor was supposed to be a model for identifying and overcoming the einstellung effect

Key words: einstellung effect, metaphor, awareness, irrelevant parameters, change of context

Аванесян Марина Олеговна

Кандидат психологических наук, старший преподаватель
Санкт-Петербургский государственный университет
СПб, наб. Макарова, 6

Avanesyan Marina Olegovna

Candidate of Psychological Sciences, Senior Lecturer
Saint Petersburg state university
St. Petersburg, Makarova emb., 6

Тухтиева Наргиз Хамраевна

Кандидат психологических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
СПб, наб. Макарова, 6

Tukhtieva Nargiz Khamraevna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Saint Petersburg state university
St. Petersburg, Makarova emb., 6

Исследование поддержано грантом РФФИ №14-06-00302

Введение

Осознанность является важной характеристикой протекания психической активности, обеспечивая переживание человеком полноты жизни и собственной включенности в ее протекание. В связи с этим одной из важнейших задач прикладной психологии является развитие осознанности в ситуациях повседневной жизни. Повышение осознанности позволяет человеку быть более восприимчивым к новым аспектам ситуации и избегать стереотипных мыслей и действий.

В психологической теории данная проблема может быть рассмотрена как проблема перехода с уровня автоматизмов на уровень сознательно контролируемых действий. Удобной моделью для изучения данного вопроса представляется эффект установки в экспериментальной парадигме А. Лачинса (Einstellung effect) [16] и Д.Н. Узнадзе (иллюзии установки) [8]. Экспериментальные исследования эффектов установки осуществляются в две стадии: на установочной стадии происходит усвоение способа решения задачи, который автоматизируется и приводит к фиксации установки. На критической стадии испытуемым предлагаются задачи, аналогичные или имеющие отличия от установочных задач. В серии задач А. Лачинса требуется получить указанное количество жидкости при помощи сосудов разного объема. На первой стадии фиксируется сложный способ решения задачи с использованием всех (трех) сосудов. На второй стадии задачи Лачинса могут решаться как усвоенным сложным (с тремя сосудами), так и новым «прямым» способом (без использования третьего сосуда). В задачах Д.Н. Узнадзе испытуемым многократно предъявляются пары стимулов (кругов, шаров) для сравнения по какому-либо признаку (объем, вес, степень освещения и др.). На первой стадии фиксируется установка на различие стимулов (например, круг слева больше, чем круг справа). На второй стадии в задачах Узнадзе критические стимулы не различаются по сравниваемому признаку.

Использование установочных решений («Einstellung решений») в задачах Лачинса и установочных способов оценки соотношения величины стимулов в задачах Узнадзе позволяет определить наличие эффектов установки. При этом в задачах Узнадзе можно обнаружить два типа иллюзий установки: ассимилятивная иллюзия (оценка критических стимулов по аналогии с установочными) и контрастная иллюзия (оценка по контрасту). Природа данных феноменов интерпретируется по-разному.

Объяснение феномена установки

Многие исследователи связывают проявление эффекта установки с влиянием внешнего или внутреннего контекста. Так, А.Ю. Агафонов [1] причисляет эффекты Лачинса и Узнадзе к проявлениям мнемического контекста, т.е. актуализированного содержания памяти, которое определяет работу сознания. Мнемический контекст может оказывать как прямое, так и обратное влияние на работу сознания. Эффект Лачинса и ассимилятивные иллюзии являются примером «прямого последствия мнемического контекста». Контрастную иллюзию автор относит к случаям «обратного последствия (реверсии) мнемического контекста». Некоторые исследователи также говорят об обусловленности эффекта установки содержанием рабочей [15] или долговременной [14] памяти (т.е. внутренним контекстом). Однако запуск ошибочных стратегий когнитивного поведения связывают с внешним контекстом. Как указывает А. Лачинс [16], механический перенос способов решения связан с внешним сходством задач. В условиях такой идентификации происходит автоматический запуск выработанных ранее и хранящихся в памяти стратегий решения в аналогичных контекстах (на критической стадии) [14]. С другой стороны, к ри-

гидности когнитивных действий может приводить ограниченность чрезмерно специализированным контекстом на установочной стадии [12].

Согласно теории В.М. Аллахвердова, неизбежное ускользание неизменной стимуляции из сознания является закономерным для сознательной деятельности. Все, что не изменяется, ускользает из содержания сознания и перестает осознаваться [2].

Таким образом, неизменность контекста приводит к потере сознательного контроля над решением задачи, что обуславливает эффект установки как нежелательное проявление когнитивных автоматизмов. В связи с этим возникает вопрос о возможности влияния контекста не только на формирование, но и на преодоление эффекта установки.

В качестве механизма преодоления установки в школе Д.Н. Узнадзе рассматривалась объективация, в условиях которой способы действия становятся объектом сознательной активности [8]. Объективация предполагает некую смену ситуации, приводящую к задержке установочного действия вследствие невозможности его реализации. В наших исследованиях проверялась гипотеза о возможности смены ситуации посредством изменения иррелевантных параметров задач (способов предъявления условий задач Лачинса и признаков объектов в задачах Узнадзе). Была обнаружена возможность снижения эффекта Лачинса [7] и эффекта Узнадзе [6] посредством смены иррелевантных параметров задач при переходе от установочной стадии к критической. Вероятно, смена иррелевантных параметров позволяет образовать новый контекст ситуации, прерывая автоматический перенос способов решения и активизируя деятельность сознания по выработке новых стратегий.

Метафора как семантический сдвиг

Существуют ли языковые аналоги нарушения установок и объективации значений? Помимо исследования роли контекста в понимании «буквальных» текстов [11] исследуются «аномальные» языковые феномены, чаще всего это нонсенс, юмор, метафора, метонимия. Нонсенс и юмор рассматриваются как «когнитивная игра», создающаяся за счет одновременной актуализации несовместимых друг с другом схем и сценариев и переключением между ними [5]. Метафоры позволяют осмыслить предметы и явления одной категории в терминах предметов и явлений другой категории.

В данной статье мы остановимся на феномене языковой метафоры, которая все чаще становится объектом исследования когнитивной психологии. Метафора требует от реципиента готовности работать в противоречивом и фантастическом контексте. Поэтому, на наш взгляд, эвристичным может быть исследование психологических механизмов понимания метафоры с позиции теории установки. Мы предлагаем рассматривать семантический сдвиг, на котором построена метафора, как способ нарушения установки респондента.

Во-первых, в метафорическом суждении нарушается традиционная понятийная структура и т.н. объектная логика: отвергается принадлежность понятия к своему классу и происходит его включение в категорию, в которую оно не может быть отнесено на рациональном основании. Согласно общепринятой лингвистической теории метафора наряду с метонимией считается един-

ственным каноническим, «законным» механизмом сдвига значения (Рахилина, 2009) [3]. Такое нарушение закрепленной структуры основного понятия называют «таксономическим нарушением», таксономической девиацией, категориальным сдвигом [5]. Благодаря этой особенности метафоры ее автор может целенаправленно обращать внимание реципиента на необходимые характеристики темы метафоры.

Во-вторых, между понятиями, отождествляемыми в метафоре, существует большая семантическая дистанция. Р. Торонго и Р. Дж. Штернберг считают, что добротность метафоры пропорциональна величине концептуальной удаленности основного и вспомогательного понятия в некотором n -мерном пространстве свойств [9]. *Эффект символической дистанции* при сравнении двух объектов по какому-либо признаку проявлялся в том, что время реакции человека обратно пропорционально абсолютной разнице между объектами по этому признаку: чем разница больше, тем быстрее дается ответ (Moyer, 1973, цит. по [4]). Данный эффект касался как физических параметров объектов, например, размера, так и более сложных параметров, как при оценке алфавитного порядка букв, качества (худшего с лучшим), интеллекта животных, стоимости автомобилей проч. Исследователи метафоры говорят об эффекте *семантической дистанции*, существующей между понятиями метафоры.

Таким образом, понятие, о котором идет речь в метафоре («тема») выхватывается из привычного языкового и ситуационного контекста и помещается в новый и необычный для него контекст. Обоснованность семантической дистанции объясняется тем, что метафора создает совершенно новый ракурс восприятия уже знакомого явления. В связи с этим продуктивным может быть рассмотрение метафоры в парадигме установки, а точнее нарушения установки в ситуации объективации.

Метафорический смысл, не поддерживаемый стандартным контекстом, создается реципиентом «заново». Исследование мозговой активности методом вызванных потенциалов головного мозга (ERP) показало, что время обработки одного и того же слова в метафорическом и неметафорическом контексте не изменяется [13]. Однако изменялось значение отрицательного потенциала мозга N400, который фиксируется, если слово оказывается в несоответствующем ему контексте: чем сложнее интегрировать слово в предъявленный контекст, тем выше наблюдаемая амплитуда потенциала N400 (название N400 происходит из-за времени возникновения этого потенциала – 400 мс после предъявления значимого стимула).

Оригинально объединенные автором метафоры два плана обозначаемого и обозначающего вызывают у реципиента эмоциональный отклик и позволяют не только понять, но и пережить одно с помощью другого.

Выводы

Установка может способствовать как повышению эффективности решения задач, так и к ее снижению, когда требуется изменить фиксированные способы реагирования и действовать в соответствии с изменяющимися параметрами задачи.

Включению сознательного контроля когнитивных действий способствует изменение контекста. Такое изменение может происходить посредством смены иррелевантных параметров задач, т.е. параметров, не имеющих прямого отношения к эффективности ее выполнения. Переход на уровень сознательно контролируемых действий позволяет преодолеть эффект установки как нежелательного проявления когнитивных автоматизмов.

Языковая метафора может выступать моделью для выявления и преодоления установки. Метафора деавтоматизирует языковую форму, делает нас чуткими не только к смыслу, но и форме сказанного, оживляя ощущения и переживания, связанные с составляющими метафору понятиями.

Список используемых источников:

1. Агафонов А.Ю. Основы смысловой теории сознания. СПб.: Речь, 2003. 296 с.
2. Аллахвердов В.М. Сознание как парадокс («Экспериментальная психология», т.1). СПб.: ДНК, 2000. 528 с.
3. Рахилина Е.В. и соавт. Модели семантической деривации многозначных качественных прилагательных: метафора, метонимия и их взаимодействие // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Вып. 8 (15). М.: РГГУ, 2009. 620 с. (420-425).
4. Ричардсон Дж. Мысленные образы. М., 2006.
5. Арутюнова Н.Д. Теория метафоры: Сборник. М.: Прогресс, 1990. 512 с.
6. Тухтиева Н.Х. Влияние иррелевантных параметров ситуации на проявление эффекта установки // Когнитивная психология сознания. СПб.: ЛЕМА, 2011. С. 105-117.
7. Тухтиева Н.Х. Изменение иррелевантных параметров задач Лачинса как условие выбора новых способов решения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. №129: Научный журнал. СПб., 2011. С. 98-102
8. Узнадзе Д.Н. Психология установки. СПб.: Питер, 2001. 416 с.
9. Уфимцев Р. Хвост ящери. Метафизика метафоры.
URL: <http://www.metaphor.ru/er/lizard/tail.xml>
10. Щербакова О.В. Феномен понимания как интрапсихический межъязыковой обратимый перевод (на примере комических текстов) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Вып. 4. 2008. С. 215-225.
11. Элиава Н.Л. Установка в проблемной ситуации // Экспериментальные исследования по психологии установки. Тбилиси: Изд-во Академии наук Грузинской ССР, 1970. Т.4. С. 194-208.
12. Chen Z. Schema Induction in Children's Analogical Problem Solving // Journal of Educational Psychology. December, 1999. Vol. 91. № 4. P. 703-715.
13. Coulson S. & Van Petten C. (2002). Conceptual integration and metaphor comprehension: An ERP Study. *Memory & Cognition*, 30, 958-968.
14. Egidi M. (2007) The dual process account of reasoning: historical roots, problems and perspectives. *Università degli studi di Trento. Dipartimento di Economia*, Trento. pp. 27.
15. Kokinov B. A Dynamic Theory of Implicit Context. In: *Proceedings of the 2nd European Conference on Cognitive Science*, Manchester, UK, April 9-11, 1997.
16. Luchins A.S. (1942). Mechanization in problem solving-the effect of Einstellung. *Psychological Monographs*, 54, Whole No. 248.